

Автор - Людмила Калягина, Москва (Россия).

Тавр

Сходить бы к воде, но не я изобрёл столбы.
Укрыться б от солнца, но пальмовой тени мало.
Высокая рощица смотрится светлым залом –
С колоннами, этими, как их?.. опять забыл.

Забыть бы навеки. Смотреть бы не вверх, а вниз.
Пустить бы здесь корни, в любом из возможных смыслов.
И ныне, и завтра – и даже, пожалуй, присно.

Найтись, оказаться – пожалуй, и обрестись.

Почистить бы карму и зубы, наладить быт,
Пойти на усиленный выпас, прийти бы в тонус...
Зудит и кусает мушиная монотонность.
И будешь ли, право, травую единой сыт?

Забуть бы. Но память нелепая дорога:
Вот здесь, где хвостом по морщинистой шкуре хлопал,
Сидела, дрожа, перепуганная Европа,
Схватившись покрепче ручонками за рога.

Творительный падеж

Казалось бы, вряд ли из этого выйдет прок:
Ну что натворишь из камня, воды, огня?
Но мудрый берётся за дело, уже поняв:
Ошибок не будет больше, чем было проб.

И плавилось небо, и мутно дрожал туман,
Застывший огонь волновался, внутри горяч.
И таяло время, и тысячи неудач
Оплакал творец – неопытный океан...

...

Двум древностям, чтоб говорить, не нужны слова.
Она никого не ждёт, но идёт к воде.
И панцирь шуршит, и нет ни часов, ни дел,
Ни книг, ни дорог, ни горестей, ни идей...
Он просто приходит и плещет едва-едва.

Он ласково гладит узор на её спине,
И где-то вращается времени колесо...
Она – равновесие мира, покой весов -
Припрячет потомство в горячий чёрный песок,
И спрячется между чёрных сырых камней.

Иджен

Дорога из жёлтых камней – не всегда в Изумрудный город.
Дорога въедается в склоны и лезет в гору,
Цепляясь за жизнь, выкарабкиваясь наверх.
По шаткой тропе поднимается падший ангел –
И ангел, видать, совсем небольшого ранга.
Пожалуй, ему на земле тяжелее всех.

Какая вина его? Кто же теперь расскажет...

Конкурсная подборка 206. «Архипелаг»;

Автор: Оргкомитет
12.04.2017 17:00

Он просто хранитель, он просто теперь на страже
Карманного ада – пожалуйста посмотреть.
В его преисподней вода разъедает кожу,
И давят на плечи корзины с тяжёлой ношей,
И облаком серо-жгучим клубится смерть.

Не спорит, не ропщет - улыбчив, совсем спокоен.
Помятые старые крылья немного стоят,
Да, в общем, и весь он – небросок и неказист.
Тропа в небеса начинается в адской бездне,
И всё, кроме веры в прощение – бесполезно,
И лёгкие рвутся от вдоха,
И путь сернист.

